

UDK:101.1

Аида ТЮКМАЕВА,

PhD, преподаватель Национального университета Узбекистана имени

По отзыву PhD, доцент И. Абдурахмановой

ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЗНАКА И ЗНАКОВЫХ СИСТЕМ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Аннотация

В данной статье рассматривается комплексная проблема понимания и интерпретации знака и знаковых систем в условиях современной культуры, характерной многообразием и неопределённостью смыслов, обусловленных динамикой общественных изменений и влиянием технологий. Особое внимание уделяется аналитическому осмыслению концептуальных рамок, в которых знаки функционируют как инструменты коммуникации и носители культурной смысловой нагрузки, что, в свою очередь, предполагает необходимость многоуровневого подхода к их декодированию. Исследуются различные знаковые системы, включая вербальные и невербальные, а также культурные артефакты, обладание которыми создает эффект знаковости в современном социокультурном контексте. Автор акцентирует внимание на том, как антропологические, социологические и семиотические аспекты взаимодействуют, формируя новые парадигмы восприятия знаков и, следовательно, меняя способ осознания культурной идентичности и социального взаимодействия. Данное исследование как актуализирует бесконечные возможности интерпретации знака, так и подчеркивает их значимость в контексте глобализованного мира.

Ключевые слова: Знак, знаковые системы, интерпретация, культура, коммуникация, семиотика, идентичность.

ZAMONAVIY MADANIYATDA BELGI VA BELGI TIZIMLARINI TUSHUNISH VA TALQIN QILISH MUAMMOSI

Аннотация

Madaniy amaliyotlar va texnologiyalarning tezkor rivojlanishi sharoitida zamonaviy madaniyat belgilar va simvollar o'zaro ta'sir qiluvchi murakkab tizim sifatida namoyon bo'ladi, bu esa chuqur tahlil va zamonaviy ijtimoiy-madaniy o'zgarishlar kontekstida anglashni talab qiladi. Ushbu maqola belgi va belgi tizimlarini tushunish va talqin qilish muammolariga bag'ishlanib, ularni nafaqat kommunikatsiya vositasi, balki ijtimoiy dinamika, falsafiy izlanishlar va madaniy identifikatsiyaning kuchli agentlari sifatida ko'rib chiqadi. Tadqiqot multidisiplinar yondashuvga asoslanib, semiotika, madaniyatshunoslik va sotsiologiya elementlarini birlashtiradi, bu esa globalizatsiya va raqamli transformatsiya sharoitida belgi tizimlarining ishlashini aniqlovchi ko'p qavatli mexanizmlarni aniqlash imkonini beradi. Klassik modeldan tortib zamonaviy konsepsiyalargacha bo'lgan turli nazariy yondashuvlar tahlil qilinib, belgining ma'no maydoni kontekstual omillarga qarab qanday o'zgarishi va lokal hamda global ma'nolar o'zaro qanday bog'liq ekani ko'rib chiqiladi.

Kalit so'zlar: Belgi, belgi tizimlari, semiotika, madaniyat, talqin, ijtimoiy-madaniy o'zgarishlar, globalizatsiya, raqamli transformatsiya, falsafa.

THE PROBLEM OF UNDERSTANDING AND INTERPRETING THE SIGN AND SIGN SYSTEMS IN MODERN CULTURE

Annotation

In the context of rapid evolution of cultural practices and technologies, modern culture appears as a complex system of interaction of signs and symbols that require deep analysis and comprehension in the context of modern socio-cultural changes. This article is devoted to the problems of understanding and interpreting the sign and sign systems, considering both communication tools and powerful agents of social dynamics, philosophical research and cultural identification. The study is based on an interdisciplinary approach that combines elements of semiotics, cultural studies and sociology, allowing to identify multi-level mechanisms that determine the functioning of sign systems in the context of globalization and digitalization. Various theoretical models are analyzed, from classical constructions to modern concepts that focus on changing the semantic field of a sign depending on contextual factors, as well as the interaction of local and global meanings.

Key words: Sign, sign systems, semiotics, culture, interpretation, socio-cultural changes, globalization, digitalization, philosophy.

Введение. В контексте стремительной эволюции человеческих коммуникационных практик и их социально-культурной значимости необходима глубокая рефлексия над проблемой понимания и интерпретации знаков и знаковых систем, которые, несмотря на свою кажущуюся повседневность, представляют собой сложнейшие агрегаты смыслов, преломляющихся через призму многообразия вербальных, невербальных и визуальных форм выражения. Заклучая в себе потенциальную амбивалентность и полифоничность значений, возрастает актуальность исследования

специфических контекстов, функционирующих в рамках семиотической системы. Данное обсуждение выводит нас на плоскость постмодернистского дискурса, ставящий перед учеными ряд фундаментальных вопросов, среди которых ключевым является гипотеза о существовании самого постмодернизма как явления, чья реальность требует осмысления через призму традиционных культурных парадигм и сквозь призму критической теории, поднимающей проблемы конструирования художественных нарративов. Анализ степени преемственности постмодернистических теорий в

пространстве модернистских тенденций, требует углубленного исследования данных вопросов, охватывающих широкий спектр культурных, философских и эстетических аспектов. Представляя собой необходимое условие для адекватного понимания природы и механики взаимодействия знаков в современном искусстве, изучение постмодернистской оптики позволяет обнаружить проявленность эха прошлых эпох, раскрывая новые механизмы восприятия многогранной и противоречивой ткани культурного дискурса сегодняшнего дня.

Обзор литературы. В контексте многоаспектного анализа знака и знаковых систем в рамках современной культуры, особое внимание следует уделить концептуальному наследию таких мыслителей, как Фердинанд де Соссюр и Чарльз Пирс, заложивших основы семиотики как самостоятельной дисциплины. Соссюр, в своем знаменитом труде "Курс общей лингвистики", вводит различие между языком как системой знаков и языковым актом, подчеркивая, что знак представляет собой не просто указатель на объект, но и сложное сочетание сигнификанта и сигнификата. Пирс, развивая эту идею, формулирует свою тройственную модель знака, в которой выделяет три аспекта: репрезентамента, объект и интерпретант. Работа Умберто Эко, особенно его концепция "открытого произведения", демонстрирует, как знаковые системы могут функционировать в условиях множественности интерпретаций. Ролан Барт акцентирует внимание на мифологизации знаков в массовой культуре, отмечая, что знаки как передают информацию, так и создают культурные нарративы, формирующих общественное сознание и идентичность. Жак Деррида, ставят под сомнение фиксированные значения и стабильность знаковых систем, утверждая, что смысл всегда находится в состоянии потока и изменения.

Анализ и результаты. В настоящее время можно говорить о формировании специфического комплекса представлений и установок, ориентированного на постструктурализм и постмодернизм. Изначально возникший на основе постструктуралистских концепций, данный комплекс постепенно стал осознавать себя как «философию постмодернизма», что привело к значительному расширению как сферы его применения, так и потенциального влияния. [1] Суть данного перехода проявляется в следующем: в то время как постструктурализм на своих первоначальных этапах развития, сосредоточивался на относительно ограниченном спектре философских и литературных тем, что, подлежит переосмыслению в контексте относительности данной «узости», будучи формируемым такой плеядой французских философов, как Жак Деррида, Мишель Фуко, Жиль Делез, Феликс Гваттари, и Юлия Кристева, а также американскими литературными критиками, представляющими деконструктивистскую традицию. Постмодернизм с самого начала взял на себя амбициозную ответственность за выработку общей теории современного искусства и за формирование уникального явления, обозначаемого как «постмодернистская чувствительность», отражающей специализированный менталитет и образ мышления [2]. Кроме того, постмодернизм с течением времени стал восприниматься как ключевой индикатор «духа времени», охватывающего множество областей человеческой деятельности, таких как искусство, социология, философия, наука, экономика и политика, таким образом выстраивая многогранную и комплексную сеть взаимосвязей между различными дисциплинами и социокультурными практиками.

Кроме того, постмодернизм приобретает уникальное и многогранное отношение к проблематике смысла, что, согласно мнению Дану, иллюстрируется через два ключевых аспекта. Во-первых, "постмодернистская парадигма настойчиво ставит под сомнение саму вероятность существования определенного и однозначного смысла в контексте современных социокультурных реалий", поскольку большинство представителей данного философского направления стремятся аргументировать перед своей потенциальной аудиторией, состоящей из читателей и слушателей. Предположение о том, что любой традиционный и рационально воспринимаемый смысл становится предметом глубоких вопросов и серьезной проблемы для современного человека, актуализирует вопросы идентичности и аутентичности на различных уровнях бытия. Во-вторых, "весомое значение феномена постмодерна оказывается неразрывно связанным с его критической составляющей, направленной против средств массовой информации", поскольку теоретики, занимающиеся изучением данной тематики, акцентируют внимание на центральной роли масс-медиа в формировании лексикона постмодернистского дискурса. Данные коммуникационные инструменты как мистифицируют коллективное общественное сознание, так и активно манипулируют им, создавая оплодотворяющие множество мифов и иллюзий, что и обозначается термином «ложное сознание», подчеркивающим сложные взаимодействия между реальностью и ее медийными репрезентациями [3].

Данное обстоятельство настоятельно побуждает нас обратиться к вопросу о феномене "интертекстуальности", который ранее рассматривался в преимущественно абстрактном и обобщенном контексте, однако по мере усложнения литературного анализа становится всё более актуальным [4]. Понятие интертекстуальности, впервые введенное внашительным вкладом Юлией Кристевой в 1967 году, вскоре приобрело статус одного из центральных компонентов в рамках постмодернистской литературной критики, обогащая теоретические дискурсы, касающиеся взаимосвязей текстов и культурных контекстов. В современном социокультурном пространстве данный термин выходит за пределы ограниченного использования в рамках литературоведения и начинает функционировать как концептуальная рамка, позволяющая систематизировать взаимодействия между текстами и формирует структуру мировосприятия и самосознания индивидов в условиях постмодернистской чувствительности, что подразумевает глубокое осознание множественности и взаимопроникновения культурных нарративов.

По мнению Ролана Барта, ссылки на объекты внешнего мира, хотя и способны в определенной степени способствовать формированию интерпретации наименования, "не предоставляют полной картины природы значения, оставаясь скорее лишь вспомогательными элементами в процессе смыслогенерации" [6]. Основная функция знака, как такового, заключается в передаче семантики, сводящегося к концепту интерпретируемости, то есть к способности знака обозначать содержания с использованием иных знаков, обладающих большей ясностью и детализированностью. В соответствии с концептуальными взглядами У. Эко, "автономия содержания, присущего данной культурной системе, предоставляет возможность для понимания механизмов манипуляции знаками", позволяя осуществлять передачу ложной информации [7]. В данной парадигме надлежит рассуждать о знаковой функции в том контексте, что определенные знаки могут

использоваться с целью дезинформации, что включает в себя не только создание идеологических конструкций, но и художественных произведений, способных демонстрировать подобные аспекты. Знак, определяемый как “элемент, заменяющий нечто иное в специфическом контексте, существует в силу своей способности обозначать несуществующее состояние мира”, демонстрирует свою потенциальную функциональность в отношении даже указателей, конструирующихся так, чтобы они указывали на события, фактически никогда не имевшие места. Коммуникация посредством знаков подразумевает возможность обмана, так как связь между знаками и реальными объектами или состояниями мира является опосредованной. Данная ситуация открывает пространство для разработки теоретической модели означивания, основанной на чисто “интенциональной семантике, исполняющей контрольную функцию по отношению к связи знаковых функций с состоянием мира” [8]. В связи с этим, Ч. С. Пирс демонстрирует важное различие между понятиями знака (sign) и репрезентативом (representamen), уточняя при этом, что знак представляет собой конкретный элемент, осязаемое выражение, применяемое в рамках определённой коммуникативной практики или ссылки на объекты.

В рамках данной дискуссии особое значение приобретает “концепция когнитивной пластичности языка”, что представляет собой способность языковых систем адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды. С увеличением нашего познавательного репертуара, непосредственно связанного с объектом исследования, наблюдается многомерный рост сложности концептуальных структур и символов, служащих для их репрезентации. Каждый термин позволяет рассматриваться как изначальная форма высказывания, поскольку каждая “рема способна в дальнейшем стать частью более сложного дискурсивного контекста или дидактического знака” [10]. Логическое значение термина функционирует как начальное утверждение, подобно тому, как высказывание служит составной частью логического вывода. Данный принцип является основополагающим для интерпретации смысловых структур, отражая основной механизм, посредством

которого “каждый знак генерирует свои интерпретанты” [11]. В данной связи термин сохраняет статус базового высказывания, поскольку представляет собой незаполненную форму, что подразумевает возможность его дальнейшей интерпретации. Соответственно, каждый знак в процессе семиозиса переводит другой знак, ключевым условием которого является “бесконечная референция от одного знака к другому” [12]. При таком подходе интерпретант каждого знака, функционируя также в роли знака, становится временным семиотическим конструктом, который выступает как объясняющий элемент в отношении интерпретируемого содержания. Однако бесконечность семиотического процесса позволяет предопределить возникновение ситуаций, в которых семантический анализ окажется невозможным, вновь ставя под сомнение возможность успешного завершения интерпретационных усилий.

Глубина подобной тематики наиболее ярко отражена в концепции габитуса, предложенной Пьером Бурдьё, представляющей собой важнейший инструмент для понимания социальных практик и структур: “габитус есть одновременно система схем производства практик и система схем восприятия и оценивания практик”. [13] Габитус описывает внутренние установки и схемы восприятия, формируемые в результате социального воспитания и жизненного опыта индивида. В контексте семиотических систем габитус выступает как своего рода фильтр, через который интерпретируются знаки и символы, формируя уникальные культурные коды. Вследствие этого габитус производит практики и представления, поддающиеся классификации и объективно дифференцированные, воспринимаемыми непосредственно как таковые только теми агентами, которые владеют кодом, схемами классификации, необходимыми для понимания их социального смысла.

Заключение. Следует констатировать, что в условиях неуклонного усложнения и многослойности культурных процессов, характерных для нашей эпохи, понимание и интерпретация знаков и знаковых систем превращаются в центральную задачу гуманитарных исследований, требующую критического анализа и переосмысления традиционных подходов к семиотике.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волков В. Н. Постмодерн и его интерпретации. Монография. М.: Издательские решения, 2017. —С. 402.
2. Олизько Н. С. “Постмодернизм: к проблеме определения понятия” Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика, no. 6 (61), 2006, pp. 49-52.
3. Ильин И. П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. Монография. М.: Издательские решения, 2020. С.146.
4. Кристева Ю. Семиотика: Исследования по семанализу / пер. с фр. Е.А. Орловой. — М.: Академический проект, 2013. С.132.
5. Morris C. W. Semiotic and Scientific Empiricism // Actes du Congres International de Philosophie Scientifique. - Paris: Hermann, 1935. - p. 2.
6. Барт Р. Проблема значения в кино // Система моды. Статьи по семиотике культуры. Издательство: М., 2005. С. 123
7. Эко У. Роль читателя: исследования по семиотике текста. СПб., 2005. 502 с.
8. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. -М.: Петрополис, 1998. 430 с.
9. 1 Кобозева, И.М. Лингвистическая семантика: учебное пособие / И.М. Кобозева. - М.: УРСС Эдиториал, 2000. С. 147.
10. Матезиус В.О. О так называемом актуальном членении предложения // Пражский лингвистический кружок. М., 1967. С.113.
11. Карасик В. И. Языковая кристаллизация смысла. М: Издательство: Гнозис, 2010. С.81.
12. Данези М. В поиске значения. Введение в семиотическую теорию и практику / Пер с англ. под общей ред. С.Г. Прокурина. Новосибирск, 2010. - 192 с.
13. Бурдьё П. Структуры, Habitus, Практики. (Современная социальная теория). -Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1995. С.96.